W 65/768

W 65/768

МЫСЛИ

ПО СЛУЧАЮ

ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ ИЗДѢЛІЙ

РУССКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергея Глинки.

XX-8496

МОСКВА.

Въ Типографіи Лазаревыхъ

Института Восточныхъ языковъ.

1831.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Мая 20 дня, 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ
И. Снегиревъ.

2007059304

МЫСЛИ

ПО СЛУЧАЮ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ ИЗДѢЛІЙ РУССКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Первая выставка Русскихъ издѣлій была во дворцѣ Петра Перваго.

Вопъ по какому случаю (*):

Извѣстно, что изъ первыхъ суконныхъ фабрикъ въ Москвѣ, древнѣйшая въ семъ родѣ фабрика, по изустному повелѣнію Петра, перваго именемъ на престолѣ и перваго хозяина въ Россіи, заведена Московскимъ купцемъ *Сѣриковымъ*. Извѣстно также, что самъ Государь доставилъ ему все нужное для

(*) *Голиковъ.*

выдѣлки сукна и приказалъ, чтобы въ назначенный срокъ представлена ему была *пробная* или образцовая половинка.

Екатерина Первая, стараясь во всемъ приноровляться къ намѣреніямъ супруга своего, препоручила купцу *Дубровскому*, также занимавшемуся суконнымъ издѣльемъ, чтобы онъ, не говоря о томъ никому, къ сроку, назначенному Петромъ *Сърикову*, заготовилъ половинку сукна, снабдя его всѣмъ нужнымъ и убѣждая, чтобы онъ ничего не щадилъ для превосходнѣйшей отдѣлки.

Въ срокъ опредѣленной явился во дворецъ *Сърковъ* съ половинкою своею и положилъ ее на показанный столикъ. Въ тоже время, къ удивленію *Сърикова*, явился и *Дубровскій* съ половинкою своею и положилъ ее на другой столикъ. Робкими шагами подошелъ *Сърковъ* къ сукну соперника

своего, ощупалъ его и, видя превосходную отдѣлку, думалъ про себя: *пропала моя голова! бѣда моему суку!*

Въ этотъ самый мигъ вошелъ Петръ Первый съ супругою своею. Входъ безсмертный! ибо они ревновали поддержать колыбель Русской промышленности. Петръ *хозяинъ* былъ въ канифасной фуфайкѣ, съ костяными пуговицами. Ласково допустилъ онъ къ рукѣ своей Русскихъ фабрикантовъ. Немедленно потомъ подошелъ къ суку *Суконикова* и ощупалъ его. Горя нетерпѣніемъ упѣшить и удивить супруга своего изящною отработкою сукна *Дубровскаго*, Екатерина сказала ему: »Посмотрите, батюшка! каково сукно моего фабриканта!« — Молча подошелъ Петръ и къ этой половинкѣ, ощупалъ ее внимательно и спросилъ *Дубровскаго:* »Изъ какой шерсти выдѣлалъ ты сукно свое?« — Изъ одной *пуши,*« отвѣчалъ онъ. — »А ты, *Суконикъ!* изъ какой выработалъ свою половинку?«

—Изъ обыкновенной *стригушки*,« проговорилъ онъ запинаясь.

При первой *выставкѣ* родныхъ издѣлій, Великій Хозяинъ опредѣлилъ степень и достоинство работы. Простоту, прочность и общую потребность предпочелъ онъ всѣмъ утонченностямъ приманчиваго искусства. »Не хвались, матушка! сукномъ своимъ,« сказалъ онъ Екатеринѣ. »Оно никуда не годится.« Потомъ, оборотясь къ *Дубровскому*, прибавилъ: »А ты, братъ, *Дубровскій*, не выщипывай одной *пуши*; ты перепортишь у меня всю шерсть. Старайся-ка лучше выдѣлывать сукно не *поцеголеватье*, но только по *лучше*.—Мнѣ надобно одѣть все войско, не выписывая сукна иностраннаго; да и для другихъ-то пригоднѣе то, что дешевле. Сукно же *Стрикова* ни сколько не дурно, хотя оно сдѣлано изъ стригушки, но оно цвѣтно, плотно и просто. Благодарю тебя, господинъ *Стриковъ!* Я увѣренъ, что ты впередъ еще лучше опработаешь.«—

Въ бытность свою въ Москвѣ, Петръ Первый часто посѣщалъ фабрику *Сърикова* и не только осматривалъ все орлинымъ взоромъ своимъ хозяйственнымъ, не только давалъ наставленія, какъ снисходительный учитель, но къ ободренію ткачей, самъ садился за станы, шкалъ и объяснялъ всѣ подробности и пріемы, нужные въ искусствѣ тканья.

Въ одинъ изъ своихъ заѣздовъ къ *Сърикову*, Петръ, осмотрѣвъ все, что нужно было осмотрѣть, пошелъ съ хозяиномъ по клядовымъ и анбарамъ. Найдя въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ кипи каразеи, Государь спросилъ: »отъ чего тутъ такъ много лежитъ каразеи?« — *Сърикова* отвѣчалъ: »Указомъ изъ Адмиралтейства велѣно мнѣ было выработать это количество каразеи на мундиры матросамъ, а послѣ отмѣнено.« — Для чегожъ ты не продаешь?« спросилъ Петръ. »Не покупаютъ, Государь!« отвѣчалъ *Сърикова*. »А для

подкладки солдатскихъ мундировъ не надобна она для того, что другіе фабриканты подрядились на поставку каразеи. « — Догадливый Петръ все смекнулъ и снова спросилъ : »Да вѣдь тебѣ убытокъ?« — Что дѣлать, надежа-Государь!« »Почему аршинъ?« По двадцати осьми копѣекъ. —»Доволенъ ли ты будешь барышемъ по гривнѣ на рубль?« —Радъ, Государь! радъ и безъ барыша сбыть съ рукъ. —»Нѣтъ, братъ!« возразилъ Петръ , »безъ барыша не долго поторгуешь: честной барышъ не улика, а плата за трудъ.«—

Дивный *Меншиковъ*, съ уличнаго продавца пироговъ, по личнымъ достоинствамъ своимъ, перешедшій въ сотрудники Петра — преобразователя Россіи, былъ тогда съ нимъ. Оборотясь къ нему, Государь сказалъ: *Данилычъ! вели завтра всю эту каразею принять и раздѣлить ее по гошпиталямъ; она очень годится для больныхъ на одѣяла.*

Какъ сказано, такъ и сдѣлано было. Больные провозгласили Царю: *спасибо!* а *Сѣриковъ* черезъ нѣсколько дней сполна получилъ деньги.

Изъ сихъ двухъ историческихъ преданій явствуетъ, что Великій Хозяинъ желалъ, вопервыхъ: чтобы неприхотливое *свое*, замѣняло прихошливое *чужое*. Во вторыхъ: чтобы *свое* не пропадало въ своемъ отечествѣ.

Въ бытность Петра въ Парижѣ 1717 года, тогдашній легкомысленный, блестящій Парижскій совѣтъ дивился, что Петръ — Хозяинъ, всѣмъ пышностямъ предпочиталъ рабочія комнаты художниковъ и ремесленниковъ. *Мерсье*, Сочинитель *Картины Парижа*, увѣряетъ, будто бы Петръ Первый, осматривая сей многолюдный городъ, сказалъ: »Еслибъ я былъ Королемъ Французскимъ, то выжегъ бы половину столицы Франціи.« Петръ былъ созидателемъ, а не истребителемъ быта общественнаго; слѣдственно не могъ это-

го выговорить. Но если онъ и дѣйствительно произнесъ сіи слова, то онѣ заключали въ себѣ другой смыслъ. Онъ вѣроятно хотѣлъ сказать, что онъ желалъ бы истребить половину тѣхъ смѣшныхъ, странныхъ и въ тоже время гибельныхъ затѣй роскоши и тщеславія, которыя сперва одурачиваютъ общество, а потомъ влекутъ его къ безднѣ.

Промышленность отечественную можно назвать: *представительницею быта края роднаго и существованія общественнаго.* А потому *Салвади* очень остроумно и справедливо сказалъ, что промышленность есть *цѣлая область и цѣлое отечество.*

Почтенный Комитетъ выставки издѣлій промышленности отечественной, издастъ подробное описаніе всѣмъ предметамъ о сей выставкѣ въ Москвѣ. Видъ ея поразителенъ и блистателенъ. Но я не коснусь ни до какихъ частныхъ подробностей. Здѣсь все достой-

но равнаго вниманія. По существующему образу жизни, выставка сихъ предметовъ изъявляетъ необходимость или дѣйствительныхъ потребностей, или потребностей выдуманныхъ роскошью. Въ созданной природѣ, отъ *кедра* до *иссопа*, все полезно къ употребленію. Также и въ обществѣ каждый по своему званію и ремеслу можетъ быть полезенъ. Слѣдственно всѣ лица, споспѣшествовавшія къ успѣхамъ Русской промышленности, каждое на своемъ поприщѣ, достойны общейблагодарности.

Пользуясь смысломъ стиховъ *Вольтера*, при семъ случаѣ можно сказать:

«Здѣсь члены всѣ равны; не знатность, не рожденье,
Здѣсь сѣдлятъ ихъ — работъ произведенье.«

Не будемъ укорять иностранцевъ за счастливой сбытъ у насъ товаровъ своихъ. Москва доселѣ не видала всѣхъ

сокровищъ Русскихъ издѣлій. Теперь она ихъ видѣла, разсматривала; оцѣняла качество и доброту ихъ и я слышалъ отголоски, хотя впрочемъ и Французскіе: (но до этого нужды нѣтъ). *Это Русское! это наше родное!* Увидимъ, что будетъ на дѣлѣ; увидимъ, будутъ ли въ рядахъ предпочтительно спрашивать Русскихъ, а не иностранныхъ издѣлій? Увидимъ!... А между тѣмъ мы видимъ, что у насъ передъ глазами, не только Русская, но и *выставка Европейская.* Съ именами Русскихъ мы встрѣчаемъ многія имена иностранцевъ, усыновившихъ себя Россіи и посвятившихъ ей труды свои.— Зрѣлище очаровательное, восхищающее взоры и услаждающее сердце братскимъ союзомъ различныхъ нарядовъ! Наступитъ ли когда нибудь то золотое время, когда племена земныя, покинувъ одинъ пальмы промышленности, въ томъ только будутъ соревновать,

чтобы возлагать на олтарь человѣчества полезнѣйшіе плоды!

Повторимъ еще: что промышленность есть душа жизни внутренней и общей. Древній Римъ не однимъ оружіемъ утверждалъ владычество свое. Доколѣ Римляне не оковались цѣпями роскоши Азіятской, они убѣждены были, что тотъ только истинно независимъ, кто трудами рукъ своихъ и промышленностію, ограждаетъ себя отъ постороняяго покровительства и чужой помощи.

Нѣкоторые полагаютъ, будто бы Англія однимъ флотомъ своимъ обязана обширною своею торговлею: но Англичане утверждаютъ, что флоты ихъ суть послѣдствіе промышленности и торговли ихъ. Вотъ какъ они объяснялись объ этомъ 1758 года: »Перемѣна, освободившая Англію отъ ига Стуартовъ и отъ вреднаго союза съ Людовикомъ XIV, была эпохою возрож-

денія торговли Англичанъ. Англія пристала къ державамъ, обезпокоенным честолюбіемъ короля Французскаго. Торговля ея умножалась на сѣверѣ, разпространилась въ Немѣцкихъ областяхъ, умножилась въ Италіи, Испаніи и утвердилась въ Португалліи. Не умноженіе морскихъ силъ доставило сей сіи выгоды; напротивъ того, въ слѣдствіе сихъ выгодъ увеличились морскія ея силы.« (*)

Соединенныя области сѣверной Америки живымъ служатъ свидѣтельствомъ, на какую степень благоденствія возводитъ внутренняя промышленность, которая, подобно питательному Нилу, разливаясь повсемѣстно, распространяетъ жизнь и уравновѣшиваетъ бытъ общественный. Но сіе изобиліе есть плодъ образованія нравственнаго. Гдѣ только учредятся три

(*) Le Pitt et le contre Pitt.

или четыре усадьбы, тамъ и оно возникаетъ.

Великая бы была польза и для человѣчества и для промышленности отечественной, еслибъ приведенъ былъ въ дѣйствіе двѣстѣ шестдесятъ шестой параграфъ наказа Екатерины второй.

Вотъ сей параграфъ:

»Мужики большою частію имѣютъ до двѣнадцати, пятнадцати и до двадцати дѣтей изъ одного супружества; однако рѣдко и четвертая часть оныхъ приходитъ въ совершенный возрастъ. Для чего непремѣнно долженъ тутъ быть какой нибудь порокъ, или въ пищѣ или въ образѣ ихъ жизни, или въ воспитаніи, который причинятъ гибель сей надежды Государства. Какое цвѣтущее состояніе было бы сей державы, если бы могли благоразумными учрежденіями отвратить или предупредить сію пагубу!«

Ощутительную принесъ бы тотъ

пользу обществу, кто взялъ бы на себя трудъ предложить *сравнительныя выкладки:*

Вопервыхъ: Какимъ образомъ со временъ Петра Перваго распространялась внутренняя промышленность въ Россіи?

Вовторыхъ: Гдѣ и отъ чего дѣлала она успѣхи?

Въ третьихъ. Гдѣ и отъ чего она упадала?

Наконецъ: какими путями вперглась роскошь и какое вліяніе имѣла она на ходъ общей внутренней промышленности?

Еслибъ я и неутомился отъ долголѣтнихъ трудовъ, но и тогда бы, не имѣя по сему предмету основательныхъ свѣденій, не могъ бы приступить къ сему важному труду. Но по усердію моему къ отечеству, я еще 1808 года въ Русскомъ Вѣстникѣ сказалъ, »что роскошь разорила сыновъ иѣги съ матерью ихъ Россіею.« Гдѣ

вѣковыя имущества? Умный *Голиковъ* предрекъ, что вѣпроносныя причуды модъ переудятъ Русское золото. Это-бы еще ничего, *Мидасъ* умиралъ съ голода на грудахъ золота. Бѣдственнѣе всего то, что роскошь, изгоняя изъ души все, оставляетъ въ ней одно тщеславіе. По сильному изрѣченію *Мерсье:* »Роскошь непрестанно держитъ жертвы свои надъ бездною.«

Я любуюсь не одною внѣшностію Русскихъ издѣлій. Плѣняетъ то, что, на многихъ предметахъ выставки напечатлѣны труды отцовъ и семействъ ихъ. Такіе труды можно назвать истиннымъ благословеніемъ небеснымъ! Дѣти подъ надзоромъ добраго и честнаго гражданина возрастаютъ въ любви къ труду. А сія любовь, какъ нѣжная и заботливая мать, охраняетъ плоды промышленности и свѣжесть душевную. Проста Русская пословица, говорящая: *Ремесла за плечьми не носишь, а съ нимъ сытъ бываешь!* Но она разитель-

но изображаетъ дѣйствіе и силу пруда. Трудолюбецъ есть неусыпный стражъ пользъ своихъ и выгодъ общественныхъ. Постигнутъ ли его нечаянная напасть или болѣзнь? Ему поспѣшатъ подать руку помощи: *Онъ нужный человѣкъ.* А честность его порукою за него лучше всѣхъ росписокъ. Говорятъ, что за одного выученаго воина нельзя взять десять неученыхъ. По этой посылкѣ можно сказать, что за одного трудолюбца не льзя взять десяти тунеядцевъ. »Тунеядство, говоритъ *Веніаминъ Франклинъ*, какъ ржавчина и железо съѣдаетъ.« И потомъ прибавляетъ: »Несчастны тѣ, которые отъ праздности или ничего не дѣлаютъ, или увлекаются разсѣяніемъ, которое ни къ чему не ведетъ.«

Не принимая въ расчетъ причудъ модъ и оставя язву роскоши; по изслѣдованіи всѣхъ издѣлій Русской

промышленности, можно и нужно означить:

Во первыхъ: Чего и почему не достаетъ еще нужнаго въ объемѣ внутренней промышленности нашей?

Вовторыхъ: Опъ чего въ нѣкоторыхъ предметахъ отстали мы опъ иностранцевъ?

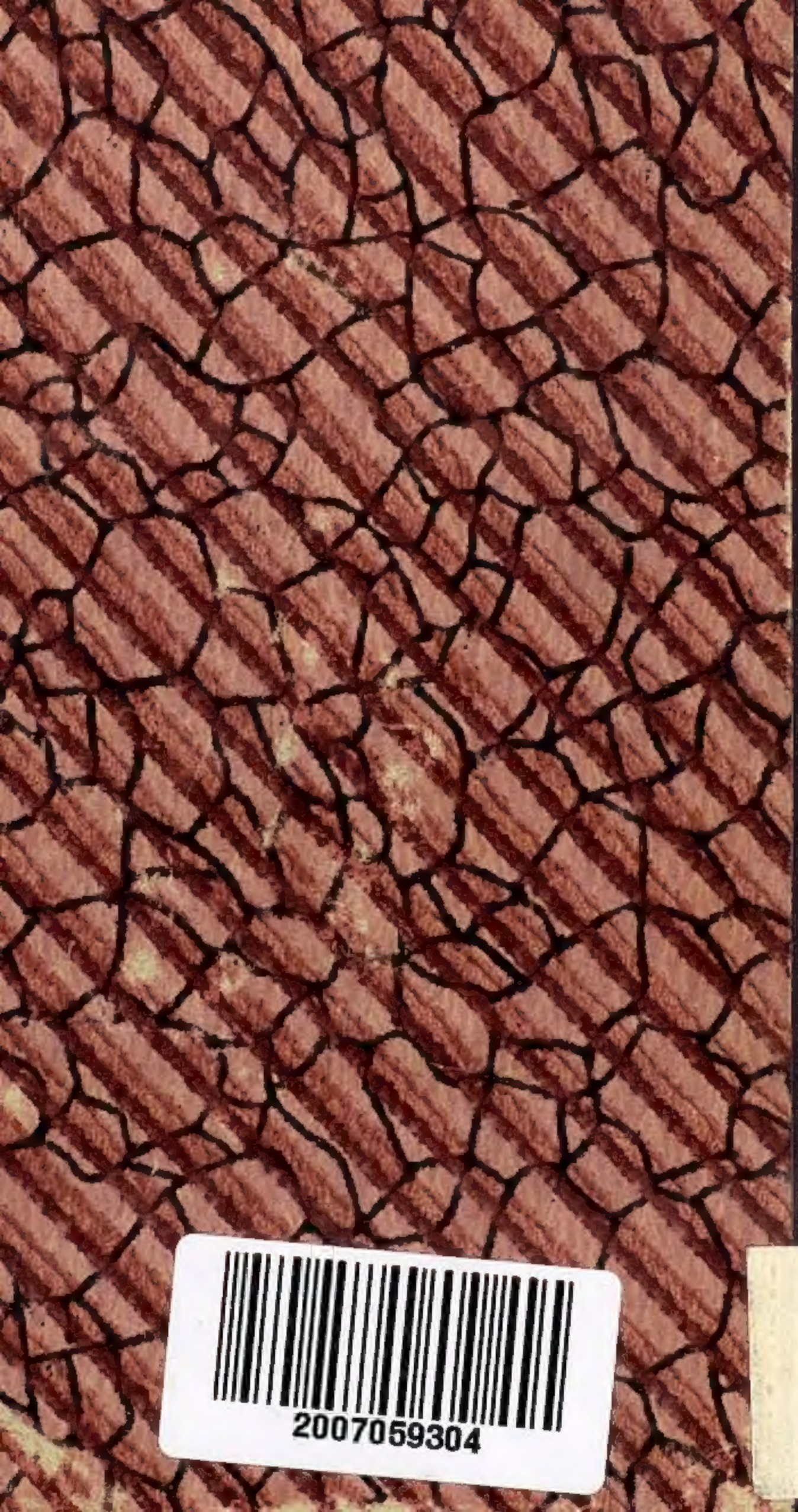
Въ третьихъ: Что нужно еще заняпь извнѣ умнымъ подражаніемъ для нужнаго, а не прихотливаго?

Заемъ полезнаго не есть обезьянство. Римляне, побѣждая народы, перенимали у нихъ все полезное и научась у Карѳагенянъ строенію кораблей, низвергли Карѳагенъ. Къ счастію человѣчества, въ наше время не нужна такая насильственная переимчивость. Мысль человѣческая, обтекая земной шаръ, можетъ изъ нѣдръ великаго семейства человѣчества заимствовать все то, что составляетъ частную и общую пользу. Взаимное благоволеніе

сливаетъ сердца въ то чувство любви, которое древніе Египтяне называли *обильною благодѣяній*. Въ дѣйствіяхъ промышленности отъ *сохи* до той *межи*, гдѣ оканчивается *польза* и начинается прихоть; все можно назвать *обильною благодѣяній*. И сколь почтенны тѣ, которые производятъ сей обмѣнъ. У Русскихъ Гражданъ есть руки, есть умъ, есть душа, есть готовность служить общему дѣлу. Посмотрите на выставкѣ, какая сердечная ревность выказывается на лицахъ ихъ.

Московская выставка предположена была еще прошедшаго года въ первый пріѣздъ Государя Императора. Мы съ восхищеніемъ читали въ *Сѣверной Пчелѣ* и въ *Телеграфѣ*: съ какимъ радушіемъ и съ какою привѣтною ласкою обошелся Монархъ съ почтенными Московскими Гражданами. Имъ казалось, что въ лицѣ Николая Перваго, видятъ Петра Перваго, Отца Русской промы-

шленности, желавшаго, чтобы Россія жила жизнію добродѣтели, трудолюбія и славы отечественной, отражающейся въ подвигахъ душъ благородныхъ, дѣйствующихъ для блага общаго.



2007059304